

ВИКТОР ПОСКОТИНА

МАТВЕЙ ПОЗДНЯКОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Матвей Поздняков

Виктор Поскотина

<https://litres.ru/73734541>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бывший наёмник Виктор Поскотин получает задание, которое навсегда меняет его жизнь. Его цель - Илья Обломов, человек, чьё прошлое окутано тайной. Случай меняет ход событий, и герои оказываются связаны общей судьбой.

Потеря памяти, случайная встреча и внезапное прозрение заставляют Виктора пересмотреть всё, во что он верил. Вместе с Обломовым они отправляются в опасное путешествие через Россию до Японии. Их ждут суровые испытания, встречи с прошлым и вопросы, на которые нет простых ответов.

Это история о том, можно ли обрести себя, потеряв всё, и есть ли искупление для того, кто привык быть лишь орудием в чужих руках.

Содержание

Пролог	4
Поскотина и Обломов	11
Подготовка	16
Истории из дневника путешественников	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Матвей Поздняков

Виктор Поскотина

Пролог

Виктор Поскотин родился в России. В одиннадцать лет его увезли в Китай. Восемь лет он изучал искусство ниндзя, из него сделали наёмника. К двадцати одному году он был готов. Первый приказ был прост: найти и устранить сына влиятельных японских самураев, Илью Обломова, которого сразу после рождения отправили в Россию, в глухую губернию, подальше от недоброжелателей. Тот не знал ни родителей, ни своей истинной истории.

Пока Виктор добирался до своей цели, Обломов, ничего не подозревая, проживал свои дни на широком диване в Обломовке. Его мир ограничивался окном, халатом и мечтой о чём-то большем, что так никогда и не наступало.

Спустя три дня путешествия Виктор наконец добрался до деревни Обломова. Герой, как всегда, ничего не делал и лежал на диване. Как вдруг в дверь постучали. Нехотя Обломов поднялся с дивана и медленно подошёл к двери. Положив руку на ручку, он после паузы распахнул дверь. На пороге стояла Ольга, возлюбленная Обломова. Они встречались недолго, около трёх дней. Вместе они пошли в зал, чтобы

поговорить. Как всегда, Обломов плюхнулся на диван и приготовился слушать. Ольга осталась стоять рядом, не решаясь сесть на грязный диван. Тем временем Виктор приближался к дому Обломова. Когда он наконец увидел покосившийся дом, в окне мелькнула тень. Это был его шанс – долгожданное одобрение учителей. Собрав все силы, он метнул три сюрикена с такой силой, что они пробили стекло. Один из них попал Обломову в руку, остальные приняла Ольга, которая нечаянно загородила его.

Обломов, не успев ничего понять, увидел, как Ольга рухнула на пол. Он тут же прыгнул на пол, прячась от окна, всё ещё ничего не соображая. Медленно выглянув из-за стены, он увидел приближающегося Виктора, в руках у которого было что-то похожее на нож. Секунду Обломов раздумывал, бежать или нет. В итоге он всё же сорвался с места и побежал.

Виктор переступил порог. Он увидел тело девушки, но не мужчины. Глупая, роковая ошибка. Ярость, холодная и острая, ударила в него. Он ринулся в погоню.

Обломов мчался по деревенской улице, спотыкаясь о корни, задыхаясь. Повернув за угол, он врезался во что-то мягкое и упал.

– Извините... – выдавил он, пытаясь встать.

– Ничего... Ничего страшного, – прозвучал над ним ти-

хий, певучий голос.

Перед ним стояла девушка в простом платье, с лицом, полным непонятного спокойствия. Она смотрела на него без страха, лишь с лёгким удивлением.

– Вы куда так?

– Я... нет... то есть да! – Обломов метнул взгляд за спину.

– Помочь? Вы будто от смерти бежите.

– Обломов. Илья Ильич.

– Агафья Пшеницына.

В этот момент что-то тяжёлое и острое с глухим стуком воткнулось в землю между ними. Кинжал. Виктор стоял в десяти шагах, его фигура казалась чёрным обелиском на фоне неба.

Агафья застыла. Обломов рванулся снова, а через мгновение за ним побежала и она.

Сил хватило лишь до старой, полуразрушенной мельницы на окраине. Обломов ввалился внутрь и рухнул на гнилой пол, задыхаясь. Тут он увидит свой конец. Не интересный и

полный приключений, а жалкий и бессмысленный.

В это время его друг, Андрей Штольц, решил навестить Обломова. Подходя к дому, Штольц увидел разбитое окно и ускорил шаг. Заглянув внутрь, он с ужасом обнаружил следы борьбы и лежащую Ольгу. Как настоящий друг, Штольц решил сначала найти Обломова. Спустя пару минут он обнаружил до смерти напуганную Пшеницыну, которая тихо сидела за избой. Андрей попытался узнать, где находится его друг, но перепуганная девушка смогла указать только примерное направление, в котором побегал Обломов.

Шаги приближались. В проёме появился Виктор. Он вошёл не спеша, оценивая обстановку. Увидев беспомощную фигуру в углу, на его губе дрогнуло подобие улыбки.

– Всё, Обломов. Приплыл.

– За что? – хрипло спросил Илья, не открывая глаз. – Я ничего не сделал. Никому. Вся жизнь просто... был.

Виктор застыл, а спустя секунду вымолвил:

– Тебя сделали врагом всех людей. Корнем зла. Мне так сказали. И я верил. – Он замер, и в его глазах, всегда таких пустых, мелькнула трещина.

– А ты... даже не знаешь. Всё, во что я верил... всё – ложь.

В этот миг снаружи донёлся шум. В дверь ворвался Андрей Штольц. Его взгляд мгновенно оценил ситуацию: друг в углу, незнакомец с оружием. Не раздумывая, Штольц схватил валявшуюся на полу железную кочергу и со всей силы ударил по спине Виктора. Тот рухнул, не успев издать ни звука.

– Жив? – отрывисто спросил Штольц, подбегая к Обломову.

– Кажется... – тот лишь кивнул, не в силах говорить.

Их диалог прервали крики. В помещение ворвались городские стражники.

– Стоять! Руки вверх! Илья Обломов, ты арестован по подозрению в убийстве Ольги Ильинской!

Взгляд старшего из них скользнул по Штольцу с кочергой в руках и бесчувственному Виктору.

– И этот тоже. Вяжите обоих.

Спустя год, в камере смертников, Обломов писал письмо. Чернила ложились на бумагу неровно, буквы плясали.

«За время, что Виктор шёл за мной, а потом за решёткой, я многое понял. Я хоронил себя заживо на своём диване, когда мог жить. Если бы был второй шанс... Но его не бывает.

Виктор выжил, но потерял память от того удара. Суд, считая Штольца моим сообщником, дал ему пять лет. Странная ирония.

Агафья Пшеницына... она долго не могла прийти в себя. Но жизнь, как вода, находит щели. Говорят, она навещает Виктора. Говорят, между ними что-то есть. Ходят слухи, что у них даже будет ребёнок. Я не знаю наверняка.

После казни, может, и вправду начнётся что-то иное. Не жизнь – другая. Та, которую я так и не решился прожить здесь.

Прощайте.

И. Обломов.»

Его вывели на площадь. Деревянные доски помоста прогибались под ногами. Палач поправил петлю. В толпе поднялся неясный ропот. К главнокомандующему подбежал солдат.

– Ваше превосходительство! Японцы! Самураи!

Генерал не успел спросить «какие ещё японцы?». Палач дёрнул рычаг. Люк с грохотом распахнулся. И мир для Ильи Обломова сузился до жгучей боли в шее и стремительно набегающей тьмы.

Поскотина и Обломов

Пол под ногами Обломова провалился. В последние свои минуты Илья думал лишь о том, как прожил свою жизнь, и о том, как не смог её прожить. Неожиданно для всех на площадь ворвались всадники на лошадях в странных доспехах.

– Прекратить казнь! Немедленно! – прокричал главный из них – Тэнно-но хасира.

Палач, замерший от удивления, немного погодя схватил в руки топор и разрезал верёвку, на которой висел Обломов. Тот с грохотом рухнул вниз. Палач, не привыкший к тому, что кто-то выживает, даже не положил мешки под виселицу, из-за чего приземление Обломова было не мягким.

Главный из конной делегации подошёл к Илье.

– Кто вы такие? – прокряхтел Обломов, жадно забирая воздух.

– Мы посланники японских самураев. Твои родители при-
слали нас. Они хотели...

– Не нужно мне ничего от них, – перебил Обломов стражника. – Они появились только тогда, когда мне грозила смерть. А где они были всю мою жизнь? Раз уж я им так «нужен», то пускай они больше не появляются в моей жизни...

Высказав всё, что хотел, Обломов медленно запрокинул голову, смотря на небо, и закрыл глаза, потеряв сознание.

Толпа начала медленно расходиться. Японские стражники смотрели на Обломова, но их приказ был доставить сообщение, не более того. Только один из равнодушных жителей постарался помочь Обломову, доставив его в больницу.

Виктор Поскотина, хоть ничего и не помнил, но в его голове остались совсем крошечные обрывки воспоминаний: он просто помнил Обломова и что тот ему нужен, но не помнил зачем.

Виктор женился на Пшеницыной. Та, в свою очередь, не узнала в Викторе того ниндзя, что пытался её убить. Они живут в небольшой избе на окраине деревни. В один из дней Виктор замечает, как конная делегация, точно не русские, покидает деревню. Он подбегает к ним.

– Кто вы и что вам надо тут? – спрашивает Виктор.

– Мы посланники японских самураев, пришли спасти Обломова от казни.

– Как там Обломов?

– Без сознания, в госпитале.

Самурай дёрнул упряжку, и лошадь пошла дальше.

– Что такое? – подошла к Виктору Пшеницына.

– Помнишь Обломова? Он попал в госпиталь, и его помиловали. Я сейчас схожу проведать его.

– Ты же даже его не знаешь!

– У меня чувство, что я его даже очень знаю.

Поскотина ходил к Обломову почти каждый день, говорил с ним, пытался узнать своё прошлое, жаль, что Обломов всё время был без сознания. Отношения с Пшеницыной накалялись. Виктор, пытаясь разобраться в себе, совершенно забыл о своей жене. Ссоры стали всё чаще. В один из дней Виктор как всегда разбирал хлам во дворе. Как вдруг ему в глаза бросилось что-то отдалённо похожее на сюрикен. Он подобрал его и решил ради интереса проверить свою меткость. Он поставил банку и отошёл на десять шагов. Прицелившись и метнув сюрикен, он нечаянно попал в тазик, который несла Пшеницына. Та с ужасом вскрикнула и уронила тазик.

Тут в голове Виктора вспыхнули обрывки воспоминаний. Ночь, Китай, приказ сэнсэя, Обломов, дом, Ольга. Виктор схватился за голову, пытаясь всё осознать. Пшеницына подошла к нему и начала предъявлять претензии за его меткость.

– Отстань от меня! – вскрикнул Виктор. – Иди к своим

родственникам в поля и расти с ними под солнцем!

– Что ты себе позволяешь!

– Заткнись! Я вспомнил: я тот самый, кто чуть не убил тебя и Обломова!

Пшеницына резко отшатнулась от Виктора и с ужасом прикрыла лицо.

– Как... Это был ты?

– Да, я, это всё был я! Я вспомнил! ВСПОМНИЛ! – Виктор перешёл на полуистерический смех.

– Я поеду к маме. Удачи, Поскотина!

Пшеницына бросила рядом с ним тряпку и побежала в дом за вещами. Виктор не знал, что ему делать: вроде и есть задание, а вроде он уже другой.

Виктор пришёл в палату к Обломову, но на его удивление Обломов не спал, он сидел и тяжело дышал, прижавшись к стене. Виктор был в шоке.

– Виктор... – еле выдавил Обломов.

– Обломов... Я всё вспомнил сегодня. Мне жаль, что я

пытался убить тебя. – сказал Виктор с каменным лицом.

– Они... Они спасли меня.

– Я видел гвардию.

– Надо, надо закончить начатое. Мы, мы можем отомстить им, – тяжело дыша, говорит Обломов.

– Что ты имеешь в виду? – недоумённо спросил Виктор.

– Мы должны найти моих родителей. Я посмотрю им в глаза, в глаза тех, кто бросил меня, а ты посмотришь в своё прошлое и примешь решение.

– Это опасная миссия.

– Я знаю и поэтому прошу тебя помочь мне.

– Хорошо, Илья, я помогу тебе, чтобы отпустить своё прошлое, а сейчас поправляйся.

Виктор не знал, почему согласился: его нутро так подсказывало, но он ничего не мог поделать. Поэтому Виктор начал готовиться к операции, пока Обломов поправлялся.

Подготовка

Виктор с разрешения Обломова продал его дом. На вырученные деньги он купил небольшое помещение на окраине и вещи, которые пригодятся в пути: походную одежду, еду, небольшие кинжалы, нечто вроде сюрикенов, а также карту и несколько других расходников. Пока Виктор занимался подготовкой вещей, Обломова уже выписали.

– Итак, Илья, как мы будем добираться до Японии? На два билета точно не хватит, – начал обсуждать план Виктор.

– У нас натренированный убийца, выживальщик – это ты, так что и думай.

– Ну вот, ты обломал мне всё безделье.

– Я оправдываю свою фамилию, – с усмешкой произнёс Обломов.

– Итак, план.

Карта России лежала на столе, исцарапанная карандашными пометками. Виктор водил по ней пальцем.

– Прямой путь через Сибирь невозможен. Зима на носу,

дороги размыты, потом замёрзнут. Медведи, беглые каторжники. Мы не дойдём.

– А если на юг? – предположил Обломов, слабо разбирающийся в этом. – Через Киргизские степи?

– Хуже. Кочевники могут быть недружелюбны, вода, еда... – Виктор задумался. – Есть вариант... морской. До Одессы на телеге. Там сесть на иностранное торговое судно. Англичане, французы ходят мимо Японии. Но это дорого, и просто так нас не возьмут.

– Просто так... – Обломов горько усмехнулся. – У меня идея получше. Мы можем устроиться на корабль матросами! Или на крайняк пригрозить им.

– Хороший план, Илья. Если мы им пригрозим, то за борт полетим быстрее, чем уснём.

План начал обретать свои грани. Доработка плана заняла почти три месяца. И наконец-то он был готов. Виктору, как ему казалось, проработал всё, даже самые мелкие изъяны плана.

– Можно уточнить? – перебил его однажды Обломов. – Во-первых, как мы будем разговаривать, не зная японского?

Во-вторых, как мы будем искать моих родителей?

– Может быть, они и китайский знают, но на всякий случай выучим пару шаблонных фраз. На счёт поисков... – Виктор ненадолго задумался. – Если они самураи, такие известные, то понадеемся, что у них фамилия Обломова, тогда это будет легко, иначе придётся выбивать информацию из других самураев.

Ещё много было уточняющих вопросов, но Виктор пытался ответить на них всех. Самый долгий этап был в подготовке Обломова физически.

В один из тёплых дней они как обычно вышли на тренировку.

– Беги, Илья, БЕГИ! – подбадривал Виктор Обломова. – Ты сможешь!

Илья бежал второй круг уже не в силах дышать.

– Нет, нет, нет, не могу... – Обломов упал на спину почти у финиша.

– Толстяк! Ты остановился у самой цели! Если не хочешь потерять всё в один миг, то стоит собрать все силы в кулак и сделать последний рывок!

– Да не могу я! Я не могу!

– Друг, если ты это не сделаешь, то потом может быть поздно. Представь, что этот последний рывок – это всё, к чему ты стремился. И Обломов, собрав последнюю волю и силу, сделал финальный спринт, дойдя до финиша. Тренировки Обломова стали долгим процессом. Но через полгода Обломов наконец-то был готов к этому сложному приключению.

Последний вечер перед отправкой они провели весело. Пили алкоголь, играли в нарды. Они были готовы физически, но морально не совсем: они были обычными жалкими людишками. И вот Виктор потушил свечу, и они с Обломовым легли спать.

Истории из дневника путешественников

Их путь начался в хмурый рассвет, когда деревушка ещё спала, укутанная осенним туманом. Две нелепые фигуры на телеге: бывший помещик в поношенном, но крепком сюртуке и бывший наёмник в одежде грузчика. Их телега скрипела, увозя от прошлого, которое теперь физически уменьшалось и таяло вдали.

Первые недели выдались сложными. Они проходили через ливни, болота, грязь, снег. Это стало ещё одной тренировкой для Обломова. Несмотря на все трудности, они шли всё дальше и дальше напрямик к своей цели.

Слепой старче

В один из дней герои свернули с тропы, потому что та была непроходима. И вот, идя по лесу, Виктор замечает вдалеке старика, который идёт, прощупывая путь тростью, – слепой.

– Пригнись! – инстинктивно скомандовал Виктор Обломову.

– Что? Что такое? – оглядываясь по сторонам, спросил Обломов.

– Там впереди, слепой старик, – прошептал Поскотина, не отводя взгляда от старика.

– И что? Ну он же слепой, давай просто мимо пройдем.
Виктор перевёл взгляд на Обломова:

– Это может быть западня! Помнишь?

– Как слепой устроит нам западню?

– Легко! – крикнул Виктор, срываясь с шёпота.

Немного выглянув из-за бревна, Виктор увидел старика, который стоял прямо над ними.

– Аль милостивцы в лесу? Не сбились ли?

Виктор вышел вперёд:

– Кто ты? Где твои?

– Один я, сынок. К Троице бреду. – Старик повернул незрячее лицо. – Не бойтесь меня, бойтесь своего страха.

Виктор бросил на камень медный пятак:

– Говори, куда идти. И не подходи.

Старик покачал головой:

– Не за подаянием... Идите прямо до ручья, по нему влево к мельничному пруду. Там дорога.

Они пошли. Обломов оглянулся: старик стоял неподвижно.

– Зачем? – спросил Обломов. – Он был беззащитен.

– Беззащитность – лучшая маскировка, – ответил Виктор. – Мир делится не на хищников и жертв, а на живых и мёртвых. Чтобы остаться среди первых, нужно видеть угрозу даже в тени. Особенно в тени. И к тому же от него разило за километр.

– Враждебностью?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.